

Гу Муянь даже не подозревал, что Чу Ичжи считает его идиотом, и продолжал ломать голову над тем, как бы получше подставить Гу Сои.

Когда он наконец опомнился, Чу Ичжи уже ушел далеко.

Гу Муянь в ярости с силой ударил стену.

Черт, больно.

Чу Ичжи вернулся в жилище прежнего владельца тела, Цю Ичжи — в съемную квартиру с неплохим освещением.

Вкусы у Цю Ичжи были специфические: жил он со вкусом, но вот эстетика его вызывала вопросы.

Вокруг никого не было, и Ванцай, превратившись в маленькую картофелину, летал по комнате. Впрочем, видеть его мог только Чу Ичжи.

Чу Ичжи схватил его за круглое тельце и помял, а затем случайно бросил взгляд в зеркало.

Он уставился на свою нелепую челку, как у школьника, и черно-белую форменную куртку, и в голове его возникло множество вопросов.

Наконец-то он понял, почему та женщина назвала его ребенком.

Одеться как старшеклассник — неудивительно, что так вышло.

— Зачем артисту вообще наряжаться подобным образом? — Чу Ичжи искренне не мог этого понять.

Форма была ему немного велика, снизу — короткие шорты, сверху — толстый свитер с курткой.

Неудивительно, что он чувствовал, как холодный ветер гуляет по ногам. Он-то думал, это дизайнерская задумка стилиста, раз уж Цю Ичжи — артист.

Теперь же он понял: это не только некрасиво, но и явно с головой не дружит.

Ванцай подлетел к его руке и перевернулся в воздухе:

— Кажется, это Гу Сои сказал, что так красиво. И форма эта тоже его.

— Так красиво?

— Хозяин, не забывай, что Жуань Яньчэнь познакомился с Гу Сои именно в студенческие годы.

Чу Ичжи все понял. Значит, чтобы быть заменой, нужно не только быть похожим внешне, но еще и копировать одежду и прическу?

У этого Гу Сои явно не все дома.

— Сколько еще Жуань Яньчэню до возвращения в страну?

Ванцай тут же замахал своими крошечными, с палец длиной, ручками, проверяя информацию:

— Докладываю, хозяин: еще два месяца.

Чу Ичжи, слушая его, открыл шкаф Цю Ичжи и едва не лишился чувств.

Ну надо же! Либо школьная форма, либо белые рубашки. Он тут артистом работает или учителем?

Неудивительно, что фанаты Гу Сои так его полоскали.

При таком прикиде сложно не стать неудачником.

Цю Ичжи был в индустрии три года, два с половиной из которых провел с Гу Сои.

Когда он только начинал, у него еще была пара фанатов, но стоило ему послушать Гу Сои и сделать такую стрижку, как остатки популярности улетучились.

Почти всегда, кроме съемок, он выглядел именно так. Агент несколько раз пытался его переубедить, но, видя тщетность усилий, просто махнул на него рукой.

— Да как вообще должен выглядеть Жуань Яньчэнь, чтобы вытянуть такой образ?!

Ванцай, сидя у него на плече, покачивался из стороны в сторону:

— Нет, хозяин, у Жуань Яньчэня была совсем другая прическа.

Чу Ичжи приподнял бровь:

— Тогда зачем Гу Сои заставил Цю Ичжи так выглядеть?

— Потому что он считает, что даже в качестве объекта для издевательств Цю Ичжи всего лишь замена. Он не достоин носить ту же стрижку, что и Жуань Яньчэнь. Даже несмотря на то, что он до сих пор ненавидит Жуань Яньчэня, тот остается единственным и неповторимым, никем не заменимым и не превзойденным, — процитировал Ванцай книгу.

У Чу Ичжи чуть не случился разрыв шаблона. Что за конченный подонок!

Сам же нашел Цю Ичжи, а теперь считает его недостойным того, недостойным сего. Псих ненормальный.

Чу Ичжи, кипя от злости, сел за компьютер Цю Ичжи.

Только деньги могли вернуть ему душевное равновесие.

Проверив счет Цю Ичжи, он обнаружил, что у того на балансе всего пятьдесят с небольшим тысяч.

Стало еще обиднее.

Надо делать деньги.

Постучав по клавишам некоторое время, Чу Ичжи с удовлетворением посмотрел на экран.

Что ж, осталось дожидаться поступлений.

Не успел он насладиться плодами своего мастерства, как противный звонок прервал его триумф.

Гу Сои.

У Чу Ичжи не было ни малейшего желания играть в драму с абьюзивными отношениями, поэтому он без раздумий отправил номер в черный список.

Ванцай напомнил:

— Хозяин, до возвращения Жуань Яньчэня ты не можешь полностью порвать с Гу Сои, иначе сюжет рухнет.

Чу Ичжи ударил по клавиатуре.

Бесит.

Пришлось вытаскивать Гу Сои из черного списка.

Разумеется, телефон тут же начал разрываться от звонков.

— Алло! — Чу Ичжи был не в духе и не собирался проявлять терпение.

Он посмотрел на свое отражение в экране монитора: плотная, глупая челка. Решено, сегодня же ее состригу.

— Почему твой телефон был выключен, когда я звонил?

— Сел, — бросил Чу Ичжи.

— Вечером пойдешь со мной на благотворительный вечер, — голос Гу Сои звучал непривычно мягко, отчего по спине Чу Ичжи пробежал холодок.

Не умеешь быть нежным — не пытайся, тошно смотреть.

Гу Сои, разумеется, не слышал мыслей Чу Ичжи. Его злобное выражение лица и фальшивый тон заставили бы любого содрогнуться.

Этот идиот Цю Ичжи сегодня посмел послушаться и даже попытался переложить вину на него.

Сегодня вечером он его проучит.

— Я могу отказаться? — мысленно спросил Чу Ичжи у Ванцай.

Даже при наличии физического тела они могли общаться через сознание.

— Нельзя, хозяин. Это важный сюжетный момент в оригинале.

Чу Ичжи представил, что его ждет, и голова невольно заныла.

— Хорошо.

Полтора часа спустя.

Гу Сои с изумлением смотрел на преобразившегося Цю Ичжи.

Молодой человек стоял перед ним в безупречном костюме от кутюр, который идеально сидел на его фигуре, придавая ему вид аристократичный и холодный.

Короткие темные волосы были уложены в легком беспорядке, красиво поблескивая в свете ламп, словно черный нефрит.

Лицо, на пятьдесят-шестьдесят процентов похожее на лицо Жуань Яньчэня, вдруг вызвало у Гу Сои странное ощущение: словно какая-то простушка вдруг стала благороднее самой красавицы.

Всего лишь актер-неудачник с самого дна индустрии, с какой стати он пытается сравниться с избалованным молодым господином из семьи Жуань?

Гу Сои украдкой ущипнул себя за бедро. Когда этот идиот успел стать таким утонченным?

Посмел сменить прическу без его разрешения? Видимо, мало его учил.

Вокруг не было фанатов, поэтому он выдавил из себя улыбку, которая выглядела хуже, чем гримаса боли, и произнес:

— Ичжи, почему ты вдруг решил так подстричься?

Чу Ичжи видел его насквозь и понимал, что этот человек явно недоволен.

Но какое ему до этого дело?

Он помнил, что по сюжету Гу Сои точно так же заманил Цю Ичжи на этот банкет.

Гу Сои тогда плел красивые речи, и Цю Ичжи, поверив, что тот хочет познакомить его с важными людьми, долго радовался.

Он и не подозревал, что все это — ловушка.

Гу Сои, благодаря протекции отца, с трудом пробился в корпорацию Гу.

Он хотел отобрать власть у Гу Муяня.

И первым шагом было привлечение на свою сторону директора Лю — важного акционера, который был не в ладах с Гу Муянем.

Директор Лю питал слабость к красивым мальчикам.

Гу Сои, улучив момент, подсыпал Цю Ичжи снотворное и приказал отправить его в постель к толстопузому директору Лю.

Когда одурманенный Цю Ичжи проснулся, было уже поздно.

Хуже того, Гу Сои тайно установил в той комнате камеру.

Позже, когда он рассорился с господином Лю, он слил видео в сеть, добавив подпись: Цю Ичжи

идет на все ради роли, а директор Лю содержит мальчика.

Убил двух зайцев одним выстрелом.

После этого Цю Ичжи травили так, что он бояться выйти из дома.

В итоге, когда он умер, все вокруг считали, что так ему и надо.

— Просто решил попробовать новый стиль, Сои, ты ведь не против?

Гу Сои понимал, что сейчас не время для разборок, поэтому лишь слегка кивнул:

— Нет.

Чу Ичжи, поглаживая мягкую кожаную сумку, проводил его взглядом и беззвучно усмехнулся.

<http://bllate.org/book/22478/2368016>